

УДК 141.319.8

ЦИФРОВОЕ СОЗНАНИЕ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Велиев Д.Д.

В эпоху цифровой трансформации мир испытывает беспрецедентные изменения благодаря стремительному развитию таких сфер, как алгоритмы и большие данные, искусственный интеллект, международные телекоммуникации и киборгизация. Понимание влияния цифровых технологий на наше мышление и самоидентификацию является ключом к созданию более этических и устойчивых технологических решений, а также к адаптации социальных и культурных институтов к эволюционирующему миру. Цифровые технологии играют значительную роль в формировании современных понятий о себе и других, создавая новые формы идентичности и возможности самовыражения. Необходимы этические рамки для регулирования развития и использования технологий, влияющих на сознание и идентичность, для защиты прав и благополучия индивидов. Эти результаты могли бы не только способствовать академическому пониманию взаимосвязи между цифровым сознанием и идентичностью, но и предложить практические рекомендации для разработчиков технологий, политиков и общества в целом по адаптации к быстро меняющемуся цифровому ландшафту.

Ключевые слова: цифровое сознание, идентичность, искусственный интеллект, цифровая личность, антропоморфизм.

DIGITAL CONSCIOUSNESS AND IDENTITY

Veliyev D.C.

In the era of digital transformation the world is experiencing unprecedented changes due to the rapid development of fields such as algorithms and big data, artificial intelligence, international telecommunications, and cyberizations. Understanding the impact of digital technologies on our thinking and self-identification is the key to creating more ethical and sustainable technological solutions, as well as adapting social and cultural institutions to the evolving world.

Digital technologies play a significant role in shaping contemporary notions of self and others, creating new forms of identity and opportunities for self-expression. Ethical frameworks are needed to regulate the development and use of technologies that impact consciousness and identity, to protect the rights and well-being of individuals. These findings could not only contribute to academic understanding of the relationship between digital consciousness and identity but also offer practical recommendations for technology developers, policymakers, and society to adapt to the rapidly changing digital landscape.

Keywords: digital consciousness, identity, artificial intelligence, digital personality, anthropomorphism.

Отражая глубокое и широкое внедрение цифровых технологий в современном мире и в жизни отдельных людей, международное исследование 2021 г. обнаружило наличие 4,66 миллиарда активных Интернет пользователей и 4,2 миллиарда активных пользователей социальных сетей по всему миру. В контексте социальной изоляции и карантинных мер, введенных из-за пандемии COVID-19, наблюдалось дальнейшее усиление и расширение цифрового проникновения на глобальном уровне. На уровне индивидуального восприятия всё чаще появляются свидетельства того, что цифровые технологии оказывают заметное воздействие на работу мозга, психическое состояние и поведенческие реакции, подтверждая, что цифровизация может изменять наш разум, самосознание и мозг на фундаментальном, включая нейробиологический, уровне. Это предполагает, что влияние цифровизации на человечество может оказаться гораздо более глубоким, чем предполагалось ранее.

Цель статьи состоит в анализе того, как развитие цифрового сознания и широкое проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь влияют на понимание и формирование человеческой идентичности в современном обществе.

В рамках этой цели предусмотрено несколько ключевых направлений исследования:

– изучение воздействия виртуальных агентов и систем искусственного интеллекта, обладающих элементами цифрового сознания, на самовосприятие людей и их взгляды на окружающий мир;

– определение роли цифровых сред в процессе формирования и переосмысления социальной идентичности отдельных лиц;

– анализ последствий постоянного взаимодействия с цифровыми технологиями и контентом для личностного развития, самооценки и самопрезентации;

– рассмотрение этических и философских вопросов, связанных с созданием и взаимодействием с цифровым сознанием;

– размышления о потенциальных путях развития взаимоотношений между человеком и цифровыми технологиями, оценка возможностей и рисков, связанных с более тесной интеграцией искусственного интеллекта в социальную и личную сферы жизни людей.

Таким образом, предполагается провести всестороннее изучение влияния цифровых технологий и сознания на идентичность человека, выявить перспективы и проблемы, которые это влияние представляет для личности и общества в целом.

Методологической основой данного исследования является глубокий анализ и интерпретация текстов, включая философские работы, научно-популярные статьи и цифровой контент, для изучения представлений о цифровом сознании и идентичности, использование логического анализа для выявления предпосылок, выводов и возможных противоречий в существующих теориях, разработка новых концептуальных рамок, которые могут лучше описывать взаимосвязи между сознанием, идентичностью и цифровыми технологиями.

В основе работы лежит наблюдение за глубокими изменениями в коллективных и индивидуальных идеологиях и идентичностях, происходящими на протяжении последних столетий. Эти изменения затрагивают различные аспекты человеческого бытия, включая вопросы индивидуализма против

коллективизма, а также различия между модернистским и постмодернистским мировосприятием. Особенно значимым стал переход от традиционного, осязаемого мира эпохи промышленности к бесконечным просторам виртуального, цифрового пространства современности. Этот переход сопровождается существенными сдвигами в понимании времени и пространства и размыванием границ между реальным и виртуальным, что предполагает потенциальное переосмысление основных человеческих опытов, взглядов, идеологий и самоидентификации.

Против фона этих перемен ведется активное взаимодействие между устоявшимися и развивающимися человеческими парадигмами и цифровыми инновациями. Для глубокого понимания этого многослойного процесса требуется применение междисциплинарного подхода, объединяющего разнообразные теории и наблюдения, чтобы полностью охватить сложность и динамику текущих изменений.

Из антропологической перспективы была выдвинута идея о том, что эпоха цифровых технологий отмечена двумя уникальными явлениями в истории человечества: первое связано с постепенным внедрением цифровых устройств в тело человека, второе – с усилением наших функциональных способностей [1]. С помощью цифровых технологий люди активно участвуют в создании своей личной идентичности, что указывает на значительное влияние цифровизации на индивидуальном и коллективном уровнях [7, p. 82]. С точки зрения социально-экономических процессов, было высказано мнение, что в эру неопределенности глобализация играет ключевую роль в формировании нашего "Я" и идентичности. В контексте цифровизации, способствующей ускорению глобализации через всемирные цифровые сети, предполагается, что цифровые технологии могут оказывать глубокое и преобразующее воздействие на наше самосознание и взаимосвязи в глобализированном мире.

Социологический анализ указывает на наступление эпохи, названной третьей современностью, в которой цифровая трансформация представляется как способ решения давно существующего противоречия между стремлением к

индивидуальности и коллективизмом [9, p. 320]. Это предполагает, что использование цифровых технологий может стать эффективным способом для глобального и незаметного воздействия на жизнь, поведение и убеждения современных людей.

С точки зрения культурологии, начиная с конца XX в., было высказано мнение, что постмодернизм и киберкультура, имея онтологическую связь, разделяют модель восприятия мира, не основанную на иерархии. Это предполагает, что они могут синергетически влиять на наши взгляды и поведение. В то же время, их общие черты, характеризующиеся отсутствием иерархии в современной идеологии и цифровой культуре, могут действовать как взаимные усилители в постмодернистском контексте.

В эпоху цифровизации происходит сложное взаимодействие на различных уровнях между глобальными изменениями и личностными трансформациями, от индустриального периода до современной цифровой эры. Люди, подверженные этим изменениям, адаптируются, выживают и преобразуются в динамично изменяющемся мире благодаря процессу цифровой интеграции. Это взаимодействие, находящееся на более глубоком уровне времени и пространства, включает в себя как прямое, так и косвенное соприкосновение между различными аспектами цифровых технологий и эволюционирующим миром и культурой, а также с изменяющимися и развивающимися человеческими взглядами, поведенческими моделями, идеологиями и идентичностями.

Недавние исследования в области нейровизуализации предоставили весомые доказательства, что в процессе развития человека формируются нейронные механизмы, которые запускают процессы, связанные с самоидентификацией и восприятием окружающей среды, через обучение. При этом было выявлено, что социокультурные контексты оказывают значительное влияние на нейронные основы, ответственные за саморефлексию.

В связи с тем, что цифровизация представляет собой глобальный и эволюционирующий социокультурный процесс, она способна оказывать

значительное влияние на наш мозг и связанные с ним функции, особенно для людей, родившихся в высокоцифровизированном мире. Обзоры и исследования показывают, что интенсивное взаимодействие с цифровыми технологиями может привести к нарушениям в развитии мозга, эмоциональному и социальному интеллекту, вызывать социальную изоляцию, проблемы со сном, снижению когнитивных способностей, а также к трудностям с вниманием, семантической памятью и социальным восприятием. Дополнительные нейробиологические данные указывают на влияние цифровизации и социальных сетей на мозг, психику, познание и поведение человека, включая развитие речи, визуальное восприятие, восприятие собственного тела и мозга, многозадачность и эмпатию. Эти находки свидетельствуют о том, что процесс цифровизации и наша адаптация к нему могут кардинально изменять наш мозг и психику через прямое и нейробиологическое воздействие.

В эпоху цифровизации, где взаимодействие человека с миром, культурой и обществом становится всё более интенсивным благодаря разнообразным процессам, различные аспекты нашей личности подвергаются как прямому, так и косвенному воздействию, формируются и модифицируются под влиянием элементов цифровых технологий, как на сознательном, так и на подсознательном уровнях. С другой стороны, как отмечает Р. Кларк, по мере адаптации к условиям цифровой эры, многие из нас развивают свои «цифровые личности» [3, р. 87]. Этот процесс формирования «цифровой личности» изначально может быть осознанным и преднамеренным, обусловленным постоянным доступом к интернету, транзакциям и общению. Однако со временем, по мере углубления в цифровой мир, осознанность и контроль над собственной цифровой активностью могут снижаться, приводя к тому, что наша «цифровая личность» всё более точно отражает наше истинное "Я". Таким образом, наша первоначальная сущность всё чаще проявляется и представляется в цифровом мире, как через осознанные, так и через неосознанные действия, что способствует росту и развитию нашей «цифровой

личности». В итоге это приводит к усилению представления нашего истинного "Я" в нашем цифровом образе.

В эпоху цифровизации «цифровое Я» выступает как новый и развивающийся элемент личности, при этом разнообразные аспекты нашего "Я" – от эмоций, установок, чувств, мыслей, познания и воспоминаний до мотивации, концепций, поведения, опыта, идеологий, ценностей и идентичности – подвергаются влиянию и модулируются через цифровизацию. Это влияние проявляется как в цифровом, так и в физическом пространствах, но с различными механизмами взаимодействия, включая нейрокогнитивные и нейробиологические изменения, а также изменения в психосоциокультурных процессах.

В частности, П. Цацоу отмечает изменение восприятия времени и пространства как «сжатие времени» и «удаление пространства», что может вести к существенным изменениям в определении и восприятии времени, пространства и реальности, радикально трансформируя основные аспекты опыта существования и восприятия реальности для будущих поколений [8, р. 15].

«Цифровая личность» рассматривается как возникающая форма самосознания, мост между физическим и цифровым мирами, включающая изменения в основных концепциях и опыте, самоидентификации, а также в человеческом разуме и умственных способностях. Это результат многоуровневого и мультисистемного взаимодействия личности, разума и мозга с миром, культурой и обществом через цифровизацию, влияющий на психосоциальные, культурные и социальные аспекты жизни.

Поскольку цифровизация является непрерывным и глобальным процессом, полное понимание ее воздействия на человека, особенно на молодежь, на уровне самосознания, разума и мозга потребует времени. Важно применять междисциплинарный подход в исследованиях «цифрового Я» для анализа такой сложной и многоаспектной темы, включая выявление и анализ изменений в самовосприятии и разработку стратегий для предотвращения и

смягчения возможных негативных последствий. Существует неотложная необходимость в предупреждении о потенциальных рисках, прежде чем влияние цифровизации на человечество может стать необратимым.

Влияние цифровых сред на человеческую идентичность

Взаимодействие человека с технологиями, особенно с искусственным интеллектом, ведет к слиянию человеческой и искусственной идентичностей, создавая процесс гибридизации идентичности. Это расширение индивидуальности за счет искусственных элементов порождает новые формы идентичности. Вопросы антропоморфизации отходят на второй план перед лицом более важных этических соображений, связанных с гибридизацией идентичности, которые предъявляют практические задачи для пользователей, индустрии и регуляторов.

Важно признавать и обсуждать этические последствия такой гибридизации, включая уязвимости, возникающие из-за асимметричных и асинхронных отношений между людьми и их искусственными двойниками. Разрушительный потенциал технологий может привести к вреду для человека, если не учитывать эти уязвимости. Поэтому обсуждение должно опираться на основные принципы, направленные на защиту человеческой уязвимости и обеспечение этической интеграции технологий в человеческую идентичность.

В конце концов, глубокое взаимодействие человека с технологиями, оправдывает необходимость разработки и внедрения механизмов защиты новой, искусственной идентичности. Это подчеркивает важность междисциплинарного подхода к исследованию и управлению влиянием цифровизации на человеческую идентичность, включая юридические, этические и социальные аспекты.

Исследование влияния технологий на человеческую идентичность и личность в современном мире открывает сложные вопросы о том, как взаимодействие с технологиями изменяет нас и как, в свою очередь, эти изменения влияют на развитие самой технологии. Особое внимание уделяется роли искусственного интеллекта, который, благодаря своей способности

имитировать и дополнять человеческие когнитивные процессы, представляется ключевым фактором в процессе когнитивного сопряжения между человеком и технологией. Этот процесс приводит к созданию гибридных форм идентичности, в которых человеческие и искусственные аспекты сливаются, порождая новые уязвимости и вызовы.

Целью нашего исследования не является абстрактное изучение разрушительности технологий во всех возможных аспектах их воздействия на общество, экономику или политику. Скорее, акцент делается на конкретных рисках и уязвимостях, которые появляются в личностном аспекте взаимодействия человека с технологией. Вопросы свободы действий и формирования идентичности в контексте использования современных технологий находятся в центре внимания [1].

Мы предлагаем переосмыслить проблематику антропоморфизации технологий, сместив фокус на гибридизацию деятельности человека и технологии. Важно понять, как тесное слияние человека с искусственным интеллектом и другими технологиями влияет не только на когнитивные практики и формирование личности, но и на развитие искусственных личностей. Осознание взаимосвязей между человеком и технологией позволяет более глубоко разобраться в этических вопросах, связанных с минимизацией рисков и уязвимостей для пользователей, а также в определении путей концептуального изменения в восприятии как человеческой, так и искусственной личности.

Антропоморфизация – процесс приписывания человеческих качеств нечеловеческим объектам или сущностям, стала ключевым аспектом в областях взаимодействия человека с компьютером и робототехники, вызвав обширные научные дискуссии и исследования. Это особенно заметно в контексте современных технологий, таких как персональные компьютеры, социальные роботы и «умные» устройства, которые достигли высокой степени сложности и способны к впечатляющим уровням взаимодействия и адаптации. Такие технологии не только могут имитировать человеческие функции, но и в

некоторых случаях заменять их, что порождает уникальные формы искусственного агентства.

Проблема антропоморфизации заключается в том, что она может привести к деградации межличностных отношений, разочарованию в оправданных ожиданиях от технологий и повышенному психологическому стрессу, а также к объективизации людей. Интеграция искусственного интеллекта в межличностные отношения, например, в дружбу, любовь или заботу, поднимает вопросы о моральной целесообразности ожидать от искусственных агентов выполнения функций, традиционно ассоциированных с человеческими партнёрами. Эти технологии предлагаются для выполнения ролей, которые включают эмоциональную поддержку и взаимопонимание, вводя новую динамику в концепцию социальных услуг и межличностного общения.

Таким образом, антропоморфизация в контексте современных технологий представляет собой двойственное явление: с одной стороны, она усиливает взаимодействие человека и машины, делая его более интуитивным и естественным, с другой — порождает риски и вызовы, связанные с переоценкой возможностей искусственного интеллекта и его влиянием на человеческие отношения и психологию. Это подчеркивает необходимость глубокого понимания и рефлексии над последствиями антропоморфизации технологий, а также разработку стратегий для минимизации возможного вреда и укрепления позитивного взаимодействия между человеком и технологией [4].

Наше рассуждение подчеркивает важность преодоления узкого фокуса на антропоморфизации в контексте взаимодействия человека с технологиями. Это действительно лишь одна сторона многогранного взаимодействия, которое включает в себя гораздо более широкие и сложные явления. Переосмысление нашего взаимодействия с технологиями требует от нас исследования таких явлений, как гибридизация личности, которая, возможно, более точно отражает глубину изменений, происходящих в личности под воздействием технологий, чем простое антропоморфное восприятие устройств.

Прочная связь между человеком и его устройствами, а также работа с ними в паре не обязательно требуют веры в их «живость» или антропоморфные качества. Важно понимать, что эта взаимосвязь и взаимодействие могут глубоко влиять на нашу свободу действий, не привлекая к этому антропоморфные представления. Подход к пониманию и восприятию технологий, основанный на фактических данных и реалистичных ожиданиях, может помочь формировать более здоровые и продуктивные отношения с технологическими инструментами и устройствами, избегая при этом чрезмерной антропоморфизации и связанных с ней этических проблем [2, p. 225].

Гибридизация личности и технологии вызывает вопросы о том, как технологические изменения влияют на нашу личность и свободу действий, предлагая более глубокий уровень анализа взаимодействия между человеком и технологией. Такой подход открывает путь к более комплексному пониманию технологического воздействия на человека, выходя за рамки простой антропоморфизации и позволяя нам лучше понять, как мы можем использовать технологии, сохраняя при этом нашу индивидуальность и независимость.

Поднимая крайне важный аспект в дискуссии о взаимодействии человека и технологии, следует акцентировать внимание на том, что суть изменений в человеческой идентичности и когнитивных практиках, вызванных технологиями, не ограничивается простым антропоморфным восприятием этих технологий. Такой анализ предлагает более глубокий взгляд на взаимозависимость между человеком и искусственными агентами и то, как эта взаимозависимость влияет на формирование идентичности обеих сторон [5, p. 864].

Разговорные агенты, такие как чат-боты и виртуальные ассистенты, действительно служат ярким примером того, как технологии воздействуют на наше когнитивное взаимодействие и коммуникативные практики. Через обработку естественного языка эти агенты способны участвовать в диалогах, создавая впечатление «живого» общения. Однако акцент на человекоподобных характеристиках таких технологий отвлекает внимание от более существенных

вопросов, связанных с гибридизацией личности и когнитивного сопряжения между человеком и машиной.

Это сопряжение или слияние приводит к тому, что алгоритмические процессы начинают определять параметры нашего взаимодействия и общения, ограничивая или модифицируя наши когнитивные процессы. Такое глубокое взаимодействие между человеком и технологией требует осмысления не только в контексте функциональности и удобства, но и с точки зрения этических и социальных последствий.

Вопросы, связанные с когнитивным агентством и изменением характера диалогов при участии искусственных агентов, поднимают значимые этические соображения. Они требуют критического осмысления и разработки подходов, которые позволят сохранить человеческую автономию и способность к критическому мышлению в условиях все более интегрированного сотрудничества с технологиями. Разработка этих подходов представляет собой важную задачу для исследователей, разработчиков и общества в целом, стремящихся найти баланс между преимуществами технологического прогресса и сохранением нашей когнитивной независимости и личностной идентичности.

Наше размышление подчеркивает важность осознания роли современных компьютерных технологий, особенно тех, что основаны на искусственном интеллекте, как когнитивных расширителей. Эти технологии действуют как внешние агенты, которые улучшают, усиливают или дополняют человеческое когнитивное воздействие, открывая новые возможности для выполнения задач, которые в противном случае могли бы быть недоступны или требовать значительно больших усилий.

Отличие когнитивных расширителей от ноотропов и внутренних когнитивных усилителей подчеркивает физическую и концептуальную границу между внешними инструментами и вмешательствами, направленными непосредственно на мозг. В то время как ноотропы воздействуют изнутри для улучшения когнитивных функций, когнитивные расширители действуют

снаружи, предоставляя аналогичные преимущества через внешние устройства и системы.

Более того, различие между когнитивными расширителями и инструментами, предлагающими «познание как услугу», поднимает вопрос о степени интеграции этих технологий в наши когнитивные процессы. В то время как оба типа инструментов улучшают человеческий опыт и производительность, степень их сопряжения с пользователем может значительно варьироваться, влияя на нашу зависимость от этих технологий и их воздействие на нашу личность и когнитивную автономию.

В этом контексте возникают важные этические соображения о том, как мы должны использовать и взаимодействовать с когнитивными расширителями. Вопросы о том, как сделать так, чтобы эти технологии служили улучшению человеческого опыта, не уменьшая при этом нашу когнитивную независимость или не создавая чрезмерной зависимости, требуют тщательного рассмотрения. Необходимо найти баланс между использованием этих инструментов для расширения наших возможностей и сохранением нашей способности самостоятельно решать когнитивные задачи без постоянной поддержки искусственного интеллекта.

Подход к разработке и использованию когнитивных расширителей должен учитывать эти этические измерения, обеспечивая, чтобы технологии служили усилению человеческого когнитивного агентства, а не его замещению. Это предполагает разработку технологий, которые поддерживают и улучшают человеческую когнитивную деятельность, при этом сохраняя критическое мышление, креативность и независимость пользователей.

Наш анализ подчеркивает ключевую идею о том, что когнитивные расширители, особенно те, которые включают в себя искусственный интеллект, не просто дополняют или заменяют определенные функции человеческого мозга, но и способствуют фундаментальному переосмыслению и трансформации когнитивных процессов пользователя. Эта переработка задач и развитие навыков в тесном сотрудничестве с технологиями подчеркивает, что

взаимодействие человека и компьютера может в значительной степени изменить способы, которыми мы воспринимаем, обрабатываем и взаимодействуем с информацией.

Так, пример пациента, использующего очки дополненной реальности, иллюстрирует один из узких случаев использования когнитивных расширителей, где современная технология помогает компенсировать нарушенные когнитивные функции из-за болезни Альцгеймера. Это ясно демонстрирует, как когнитивные расширители могут значительно улучшать качество жизни людей, восстанавливая или дополняя потерянные когнитивные способности и предоставляя поддержку в выполнении повседневных задач.

Также понятие когнитивных расширителей можно расширить до случаев, когда не происходит явного нарушения когнитивных функций. Таким образом, планшеты, мобильные устройства и другие цифровые инструменты могут рассматриваться как когнитивные расширители, поскольку они интегрируются в наши когнитивные процессы настолько глубоко, что становятся неотделимыми от выполнения широкого спектра задач, влияя на то, как мы запоминаем, общаемся и создаем [6, p. 510].

Эта тесная интеграция между человеком и технологией подчеркивает, как технологические инструменты могут не только расширять наши когнитивные возможности, но и существенно изменять наши когнитивные стратегии и способы решения задач. Она также указывает на важность разработки и использования этих технологий с учетом их потенциального воздействия на когнитивное развитие и когнитивную автономию пользователей.

Размышления о том, как когнитивные расширители изменяют процессы мышления и взаимодействия с технологией, требуют глубокого понимания этих процессов и разработки подходов, которые обеспечивают положительное влияние технологии на человеческую когнитивную деятельность. Это подчеркивает необходимость в этическом и обдуманном подходе к разработке и использованию когнитивных расширителей, учитывая их способность глубоко

трансформировать наши способы мышления и взаимодействия с окружающим миром.

Наш анализ глубоко затрагивает важные вопросы, связанные с когнитивными расширителями, и поднимает критически важные этические соображения относительно их использования и воздействия на человеческую личность. Переосмысление отношений между человеком и технологиями как гибридных агентов, а не как взаимодействия между двумя независимыми сущностями, действительно раскрывает новые горизонты для понимания и адресации потенциальных уязвимостей и разрушительных последствий.

Рассматривая человека и, искусственный агент как единое целое, где каждая сторона вносит свой вклад в общую когнитивную и операционную функциональность, мы можем лучше понять, как глубоко технологии интегрируются в нашу жизнь и как сильно мы на них полагаемся. Эта перспектива позволяет нам видеть, что изменения в технологиях или потеря данных не просто технические проблемы; они могут иметь серьезные последствия для личностной идентичности, когнитивных способностей и общего благополучия человека.

Мы поднимаем важный вопрос о том, как изменения в технологической экосистеме могут привести к потере важных данных и настроек, что, в свою очередь, может нарушить установленное сопряжение между пользователем и его технологическими инструментами. Это глубоко влияет на способность пользователя поддерживать свою производительность, взаимодействовать с информацией и, в более широком смысле, на его способность функционировать в повседневной жизни. Такие ситуации подчеркивают необходимость разработки и внедрения стратегий и политик, которые учитывают потенциальные уязвимости, связанные с зависимостью от технологий, и стремятся минимизировать негативные последствия такой зависимости.

Этические рассуждения вокруг когнитивных расширителей должны включать в себя обсуждение мер предосторожности и стандартов разработки, которые обеспечивают защиту и поддержку пользователей в случае

технологических изменений, обновлений или сбоев. Это может включать создание более устойчивых систем хранения и восстановления данных, разработку более прозрачных и предсказуемых схем обновлений и введение политик, которые поддерживают когнитивную автономию и благополучие пользователей.

Подводя итог, следует сказать, что при использовании когнитивных расширителей необходим комплексный подход, который учитывает как потенциал этих технологий для улучшения человеческой жизни, так и возможные риски и уязвимости, которые они могут создать. Ответственное внедрение и использование когнитивных расширителей требуют внимания к этическим аспектам и активного участия всех заинтересованных сторон в процессе разработки и реализации этих технологий.

Список литературы:

1. Ауcock А. "Technologies of the self." Foucault and Internet discourse [Электронный ресурс] // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 1995. Vol. 1. Issue 2. URL: <https://goo.su/yJ3iht> (дата обращения: 04.07.2024).
2. Baker R. *Before bioethics: A history of American medical ethics from the Colonial period to the bioethics revolution*. New York: Oxford University Press, 2013 XI, 476 p.
3. Clarke R. The digital persona and its application to data surveillance // *The Information Society*. 1994. Vol. 10. P. 77-92.
4. Damiano L., Dumouchel P. Anthropomorphism in human-robot co-evolution [Электронный ресурс] // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. URL: <https://goo.su/lSz7t0> (дата обращения: 04.07.2024).
5. Epley N., Waytz A., Cacioppo J.T. On seeing human: a three-factor theory of anthropomorphism // *Psychological Review*. 2007. Vol. 114. No 4. P. 864-886.
6. Hernández-Orallo J., Vold K. AI extenders: the ethical and societal implications of humans cognitively extended by AI // *AIES '19: Proceedings of the*

2019 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society. Honolulu: Association for Computing Machinery, 2019. P. 507-513.

7. Shvets A. Modern model of narration: About the relation between cyberculture and postmodernism // *Reflections on Narrative: Interdisciplinary storytelling*. Part III: Narrative Forms, Cultural Elements. Oxford: Interdisciplinary Press, 2013. P. 77-88.

8. Tsatsou P. Reconceptualising “Time” and “Space” in the era of electronic media and communications // *Platform: Journal of Media and Communication*. 2009. Vol. 1. P. 11-32.

9. Zuboff S. *The age of surveillance capitalism: The fight for a human nature at the new frontier of power*. 2020. New York: PublicAffairs. VIII, 691 p.

Сведения об авторе:

Велиев Дахиль Джахангирович – доктор философии, доцент кафедры истории философии Бакинского государственного университета (Баку, Азербайджан).

Data about the author:

Veliyev Daxil Cahangir – Doctor of Philosophy, Associate Professor of History of Philosophy Department, Baku State University (Baku, Azerbaijan).

E-mail: veliyev405@hotmail.com.